

Образование: до... и после....

А.Новиков, академик РАО

Дошкольное образование – давно устоявшийся и официальный термин. В последнее время в печати все чаще стал мелькать термин «Довузовское образование», под которым понимается общее образование, а также, иногда – начальное и среднее профессиональное образование. Наконец – ПОСЛЕвузовское образование. Случайна ли эта терминология?! Вовсе нет! Она отражает ошибочные взгляды чиновников от образования и некоторой части педагогической общественности, в первую очередь – вузовского лобби.

«Школа готовит к жизни...». Эта фраза настолько часто произносится и пишется, что над ее смыслом уже мало кто задумывается. Причем школа здесь подразумевается в самом широком смысле – и детский сад, и общеобразовательная школа, и все послешкольные образовательные учреждения.

Но ведь образование – это не только подготовка к жизни, это прежде всего сама жизнь ребенка, подростка, юноши, девушки с ее особенностями, привлекательными и отталкивающими сторонами, законами, принципами и нормами поведения, ценностями и т.д. Образование – это мир человека, и он должен быть достойным его, чтобы, находясь в нем, человек мог улучшать и мир, и себя в нем.

Давайте зададимся вопросом – почему у любого взрослого человека на протяжении всей жизни наиболее яркие и часты детские и юношеские воспоминания? Объясняется это явление просто: согласно данным психологии у человека субъективное восприятие продолжительности временных отрезков с возрастом укорачивается по логарифмическому закону. Если ребенку один год кажется бесконечно долгим периодом времени, то у взрослого, а тем более у «послевзрослого» годы, что называется «свистят как пули у виска» – не успеешь оглянуться – очередной год пролетел. Так вот согласно этому закону человек субъективно проживает половину своей жизни к 8 годам!

Таким образом, за период обучения ребенок, молодой человек проживают весьма значительную часть своей жизни. И это жизнь должна быть полноценной!

Причем, в этой логике главное внимание должно быть уделено той образовательной ступени, которая сейчас называется «Дошкольным образованием». На втором месте должна быть общеобразовательная школа, на третьем по степени важности – профессиональное образование, в том числе ВУЗы. Сегодня же мы имеем перевернутую пирамиду: государство

больше всего уделяет внимание ВУЗам (в том числе по финансированию), на втором месте – школа, на последнем – детские сады.

Вопрос состоит не только в том, чтобы признать справедливость этого суждения. Главное - в другом: превратить образование из выполняющего исключительно инструментальную роль (подготовка к труду, профессии, семейной жизни, восприятию искусства и т.п.) в сферу социума, имеющую самоцельную и самоценную направленность. Важно сформировать такую образовательную среду человека, в которой ему будет интересно и комфортно. В конечном итоге подобная трансформация образовательной сферы позволит решать и ее инструментальные задачи, но они окажутся не самодовлеющими, а будут органично вплетены в ткань полноценной жизни человека.

Таким образом, необходимо переосмысление всем обществом образования как явления, социального института и социальной сферы. Это переосмысление обусловлено постановкой простого вопроса: **если образование, заполняющее все детство и молодость человека, только подготовка к жизни, то когда же жить, а не собираться это делать?**

Поставленный вопрос не простой и не риторический. Он весьма серьезен. От подхода к нему зависит функциональное рассмотрение той или иной образовательной подсистемы. Либо она готовит к какому-то дальнейшему этапу образования, к какой-то конкретной деятельности (бытовой, трудовой, семейной, досуговой и т.д.), и тогда нужно исходить из потребностей последующего этапа образования и жизни. Фактически так сейчас и происходит.

Либо каждая образовательная подсистема решает прежде всего собственные задачи, связанные с развитием личности, ее социализацией, созданием условий для самореализации человека на данном жизненном этапе, разумеется, при этом не забывая и о дальнейшем его жизненном пути.

Но пока мы однозначно имеем дело с первым подходом. Даже в структуре образовательных ступеней. Действительно:

1.ДОшкольное образование. Парадоксы заложены уже в самом названии этой ступени. Во-первых, в названии образовательной программы содержится название одного из учебных заведений – школы. Во-вторых, само название прямо указывает на то, что эта ступень образования является как бы вспомогательной, подготовительной для следующей образовательной ступени, что основная цель ее – интенсивная подготовка ребенка к обучению в школе. Сегодня в детском саду форсированная подготовка к школе фактически вытеснила специфические формы деятельной жизни ребенка. Но эта ступень образования должна стать самоценной ступенью единой образовательной системы, направленной на развитие специфически **детских видов деятельности**. Известно, что ребенок, не наигравшийся, «не доигравший» в детстве, в дальнейшей взрослой жизни остается инфантильным – для него взрослая серьезная жизнь является как бы продолжением детских игр. Он легкомыслен, безответственен как к своей судьбе, так и к судьбам его окружающих людей. Он как бы считает, что

любую ситуацию в жизни можно, как и в игре, «переиграть», начать заново. Отсюда распространенный инфантилизм многих взрослых мужчин и женщин как массовое явление: кто «недоиграл» в детстве в дальнейшем будет относиться к жизни как к игре.

Приходиться удивляться, как чиновники от образования стремятся, исходя из своих ведомственных интересов все снижать и снижать возраст детей, приступающих к обучению в школе. Когда-то раньше в школу принимали с 8 лет и ни одним месяцем раньше. Потом, после Второй Мировой войны – с 7 лет, затем (сегодня) – уже с шести, а некоторые «горячие головы» в разных странах предлагают начинать обучение с пяти лет. Ведомственные интересы вполне понятны – чем раньше начнут дети учиться и чем дольше они будут учиться (вспомним идею с 12-леткой!), тем больше будет контингент обучающихся и, соответственно, больше учителей, больше школ и больше тех же чиновников. Но зачем же коверкать детям жизнь?

Причем и система образования, и общество, государство в целом явно недостаточно уделяют внимания этому «дошкольному» - важнейшему этапу развития человека. Ведь, как показывают исследования, половину всей информации, которую может вобрать в себя за всю жизнь человек, он накапливает к 7-ми годам. А различия в интеллектуальных, художественных и других способностях у детей проявляются уже в возрасте 10 месяцев и зависят главным образом от того, как и сколько семья занимается развитием ребенка, начиная с рождения.

2.Общее образование. Пожалуй, наиболее удачно и полно суть этой образовательной программы (ступени) может быть раскрыта через содержание понятия «общий» по Словарю русского языка С.И.Ожегова. Там оно имеет шесть значений: 1. Принадлежащий, свойственный всем, касающийся всех. 2. Производимый, и используемый совместно. 3. Свойственный кому-нибудь одновременно с кем-нибудь другим, взаимный. 4. Целый, весь. 5. Касающийся основ чего-нибудь. 6.Содержащий только самое существенное, без подробностей.

Если следовать этому определению, то содержание общего образования должно быть принадлежностью всех (первое значение), тогда оно будет позволять людям понимать друг друга, даже имея разные специальности, и согласовывать, координировать свои действия (второе и третье значение); оно должно давать молодежи целостную, полную картину мира и своего места, своей роли в этом мире (четвертое значение), раскрывая при этом лишь основы наук и деятельности (пятое значение), не вдаваясь в подробности (шестое значение).

Но если указанная ступень образования всеми признается как общее образование, то почему тогда его содержание все больше специализируется, или, как принято говорить, профилируется? И это профилирование спускается все ниже, во все более младшие классы. А введение в базисном учебном плане и проектах стандартов так называемых «образовательных

областей» вместо четкой предметной структуры вообще создает условия для размывания целостности образования – ведь дело же может, в конечном итоге, дойти до того, что в мире, где наука все больше проникает во все сферы жизни, люди вообще перестанут понимать друг друга. А причина здесь все та же – ведь общеобразовательная школа до сих пор целиком ориентирована на подготовку молодежи к поступлению в ВУЗ. То есть и эта ступень не самоценна сама по себе, а является вспомогательным, подготовительным звеном для последующего продолжения образования. И содержание обучения профилируется в соответствии с профилями ВУЗов, для которых и осуществляется подготовка. **Поэтому и получает все большее распространение термин «ДОвузовское образование».**

Парадокс в том, что содержание обучения в образовательной школе почти целиком диктуется школой высшей. У Читателя может сложиться впечатление, что автор хочет обвинить ВУЗы – какие плохие там сидят «дяди» и «тети» – «коверкают» всю общеобразовательную школу. Вовсе нет. ВУЗы здесь не причем. Они действуют в соответствии с установленными по традиции порядком. На это имеются свои исторические причины: до середины 50-х гг. прошлого века в стране остро не хватало специалистов, а в средней школе училась лишь сравнительно небольшая доля молодежи.

Положение изменилось к концу 50-х годов, когда в город хлынули миллионы семей, освобожденных от сталинского колхозно-крепостного права. К 1960 году полную среднюю школу оканчивал каждый второй их 18-летних. Спустя еще 5 лет – два из трех. Спустя еще 5 лет – три из четырех. Но школа была не просто школой, а своего рода «подготовительными курсами» для поступления в ВУЗ. А это значит, что в школе преподавали и преподают по сути до сих пор учебные дисциплины на столь абстрактном уровне, что они в обыденной жизни не более полезны, чем, скажем, древнегреческий язык. То есть учили и учат не тому, то нужно в жизни, а тому, что необходимо для успешной сдачи вступительных экзаменов в ВУЗ. А вступительные экзамены при наличии конкурсов можно устроить только в форме проверки уровня знаний абитуриента и его умений решать задачи. Что не является показателем ни профессиональных склонностей абитуриента, и его познавательных, волевых, нравственных и других качеств, которые действительно нужны будущим специалистам данного профиля.

Попутно многолетней целенаправленной пропагандой добились того, что поступившие в ВУЗ стали оцениваться как «элита», как люди первого сорта. А не поступившие – соответственно как люди второго сорта. Достаточно сказать, что к 1970 году, по данным социологических опросов, до 98 % 16-летних собирались поступать в ВУЗы. Между тем при быстром количественном росте (за счет столь же быстрого снижения качества подготовки) ВУЗы могли принять не более 20 % молодежи. Конкурсы возросли до астрономических размеров. И, таким образом, миллионы молодых людей начинали взрослую жизнь с жесточайшего разочарования. **Но для каждой средней школы одним из главных показателей, если не**

главным, было и остается до сих пор количество выпускников, поступивших в ВУЗы.

Эта тенденция усилилась особенно в последние годы. Сегодня мы наблюдаем резкий рост потребностей молодежи в образовании, в том числе в высшем образовании. И это явление, безусловно, отрадное. Но вся беда в том, что ВУЗы по-прежнему своими требованиями к вступительным экзаменам навязывают школе свое видение содержания общего образования. И какие бы государственные стандарты, базисные учебные планы и т.д. в школу бы не вводились, она будет по-прежнему выполнять эту задачу. Автор сам работал в школе, в учебный журнал записывал то, что было «положено по программе», а сам занимался исключительно «натаскиванием» учеников к вступительным экзаменам в ВУЗы.

Нынешняя же компания по введению государственных экзаменов – так называемых ЕГЭ в еще большей степени превращает школу в «подготовительные курсы для ВУЗов», - ведь именно в этом их основная цель.

Скажите, уважаемые читатели, многим ли из вас приходилось в практической жизни вычислять, к примеру, площадь сечения призмы плоскостью? Или решать уравнения типа $\operatorname{tg} 4x - \sin(\pi - x) = 0$? Или решать задачи по физике типа «определить ускорение двух тел массами m_1 и m_2 , расположенных на двух наклонных плоскостях с углами α и β и соединенных невесомой нитью, перекинутой через невесомый блок без трения»? А ведь таких задач школьнику по каждому предмету приходится решать сотни для того, чтобы подготовиться к вступительным экзаменам в ВУЗ!

В то же время многие вещи, действительно необходимые в жизни, в трудовой деятельности в школе не изучаются, или изучаются не так. Например, затратив массу времени в школе на изучение геометрии и тригонометрии, почти никто из выпускников средней школы, да даже и выпускников технических вузов не может рассчитать лестницу в доме индивидуальной застройки, построить прямые углы при разметке огорода на садовом участке и т.д.

Можно привести такой, очень показательный пример. На одной из последних всемирных школьных математических олимпиад наши участники успешно решали традиционные «абстрактные» задачи. Но ни один российский школьник не справился с такой «практикоориентированной» задачей: дается расписание движения автобусов между различными городами, и предлагается подобрать такие рейсы, чтобы утром выехать из города А в город Б, пробыть там определенное время («по делам»), затем выехать из города Б в город В, также пробыть там некоторое время и до ночи успеть вернуться в город А. А ведь задача не требует знания ни интегралов, ни косинусов, ни логарифмов.

Таким образом, общеобразовательная школа остается не столько самоценной ступенью, самостоятельным звеном образовательной системы, сколько лишь подготовительным этапом. Ведь, «школа готовит к жизни»!

Парадокс заключается еще и в том, что в ВУЗы по-прежнему поступает лишь часть молодежи. Но в эту «гонку» втянута вся молодежь без исключения!

В то же время, очевидно, прием абитуриентов в ВУЗы должен осуществляться не совсем так прямолинейно, как себе представляют чиновники Министерства – лишь по результатам Единых государственных экзаменов. Казалось бы, такой механизм совершенно демократичен – все вроде бы поставлено в равные условия. Но к чему это приведет? Ведь уровень подготовки московского школьника конечно выше, чем школьника из какого-нибудь сибирского села – во многих сельских школах зачастую по несколько обязательных предметов вообще не преподаются из-за отсутствия учителей. Так, в Москве пять сельскохозяйственных ВУЗов. Но учатся в них исключительно москвичи! Возможности школьника из состоятельной семьи подготовиться к сдаче ЕГЭ конечно выше, хотя бы за счет репетиторства, чем у его сверстника из бедной семьи. Так что такой «демократический», «равноправный» механизм приема в ВУЗы приведет, очевидно, к еще большему социальному расслоению населения.

Но выход есть. Так, например, Оренбургский госагроуниверситет принимает абитуриентов по направлениям администраций сельских районов без конкурса. Эти абитуриенты должны лишь сдать требуемые ЕГЭ, не получив неудовлетворительных оценок. Это действительно государственный подход – готовить кадры, которые нужны, а не учить тех, кто «лучше знает».

Другой очень интересный пример. В МГТУ им. Н.Э. Баумана в течение многих лет действует образовательная программа «Малая аспирантура» для школьников 9 - 11 классов, где они под руководством аспирантов и преподавателей университета выполняют научно-исследовательские проекты: инженерные, экономические и др. А перед окончанием школы они эти проекты публично защищают. По итогам защиты школьники зачисляются в университет. Вот действительно здоровый подход – принимать в ВУЗ не тех, кто лучше знает абстрактные академические дисциплины, а тех, кто **может делать!** Что гораздо важнее.

3. Профессиональное образование: начальное, среднее, высшее. В самих названиях этих образовательных программ (степеней, уровней) содержится как бы преемственность, последовательность: есть начало, есть середина, есть вершина уровней). Наверное, было бы хорошо, если бы вся молодежь последовательно продвигалась по этим ступеням¹. *) Но сегодня

¹ В самих названиях этих образовательных программ в Законе РФ «Об образовании» также содержится определенная неточность. Все они отнесены исключительно к профессиональному образованию. И это неверно. В ВУЗе дается не только профессиональное образование, но и продолжается общеобразовательная подготовка, которая является неотъемлемой частью высшего образования. Более того, сейчас все больше говорят о необходимости **общего высшего образования**. Можно привести и убедительный исторический пример: Царскосельский, впоследствии Александровский лицей, который подарил России и А.С.Пушкина, и многих других российских государственных деятелей, был учреждением именно **общего высшего образования**.

пока это не так. Для многих начальное профессиональное образование становится конечным. Получить начальное образование в 17-18 лет еще вроде бы и ничего. Но представим себе, к примеру, высококвалифицированного слесаря-инструментальщика пенсионного возраста, «профессора» своего дела, на изготавливаемой технологической оснастке которого подчас держится целый завод - и у него «начальное» образование?! Явная несуразица. Кроме того, это название у иностранцев из любых стран вызывает полное недоумение - во всем мире словосочетание «начальное образование» подразумевает 6-7 летних детей - и у иностранцев сразу возникает вопрос - как можно в таком возрасте обучать профессиям?

Тут напрашивается другой подход. Ведь ПТУ и техникумы – это, по сути, один тип среднего профессионального учебного заведения (хотя, естественно, с разными уровнями получаемого студентами профессионального образования, и они разделены сегодня лишь ведомственным барьером, который в настоящее время успешно преодолевается самими учебными заведениями, реорганизуемыми в профессиональные лицеи и колледжи. Поэтому в нынешнем звучании начальное и среднее образование целесообразно объединить единым термином **базовое профессиональное образование**, которое, естественно, будет иметь много уровней и ступеней, что наличествует уже сегодня. Базовое в том смысле, что оно является фундаментом, базой того, чтобы приступить к квалифицированному профессиональному труду.

Принципиально отличным от него будет **высшее образование**: Исходя из названия, это такое образование, которое дается человеку на уровне **высших достижений науки, техники, культуры**. Возможно, когда-то оно таким и было. Но с расширением его массовости планка, уровень подготовки понижался. Есть некоторые ВУЗы, которые дают молодежи подготовку действительно на уровне высших достижений - Московский физико-технический институт, некоторые факультеты МГУ, МВТУ, возможно, еще несколько ВУЗов. Но в большинстве своем вузовская подготовка от «высших достижений» весьма далека. Можно привести такой пример, с которым сталкивался автор: многие кандидатские и докторские диссертации в области технических наук, связанные с электродинамикой, гидродинамикой, механикой сплошных сред и т.д. строятся исключительно на эмпирическом материале, хотя для этих разделов в теоретической физике по этим разделам разработан мощный теоретический базис. Но он не используется - для выпускников большинства технических ВУЗов теоретическая физика недоступна из-за слабой их математической подготовки, отсутствия математической культуры. Так что «высшее образование» сегодня

Аналогично среднее специальное образование было переименовано в среднее профессиональное. Но исторически под средним специальным образованием скрывалось лишь сокращенное название полного общего среднего плюс специального образования. Впоследствии полное общее среднее образование стали давать и профессионально-технические училища.

приходится рассматривать лишь как исторически сложившийся термин. Правда, надо отдать должное, за рубежом с высшим образованием произошло то же самое, а, возможно, и в еще большей мере.

4. **ПОСЛЕвузовское образование.** Этим термином обозначено обучение в аспирантуре, докторантуре, соискательство ученых степеней кандидата и доктора наук. Но дело в том, что этот вид образования – вовсе не продолжение высшего образования по соответствующей профессии, а совершенно иное очень специфическое направление – подготовка к научно-исследовательской деятельности путем включения в профессиональную научную деятельность. Но для чиновников и вузовского лобби это неинтересно. И обозвав это направление образования «ПОСЛЕвузовским» они тем самым превратили его в очередную ступень образования. Таким образом они выстроили образовательную лестницу:

ДОшкольное – ДОвузовское – вузовское (высшее) – ПОСЛЕвузовское образование.

По этой цепочке уважаемый Читатель может сразу увидеть – какое образовательное звено у нас сегодня считается *главным* (к сожалению).

А цепочка должна была бы быть иной:

Детское воспитание – общее образование – базовое профессиональное образование – высшее образование – последипломное образование. Последнее звено означает продолжение образования после окончания профессионального училища, колледжа, ВУЗа и т. д. в учебно-курсовых комбинатах, институтах повышения квалификации и т. п. – что из чиновных построений просто выпало.

Рассмотрим теперь процесс обучения с другой стороны. Психологи и философы выделяют пять основных видов деятельности:

- познавательная деятельность (ее суть понятна из названия);
- ценностно-ориентировочная деятельность. Этот вид деятельности связан с формированием мотивов, ценностных ориентаций, убеждений личности;
- преобразовательная деятельность – это ведущий вид человеческой деятельности. Она направлена на преобразование окружающей действительности;
- коммуникативная деятельность – общение с другими людьми;
- эстетическая деятельность – получение наслаждения (или наоборот – отвращения) от собственной деятельности, а также от объектов окружающей действительности, в том числе предметов искусства.

Так вот, человек живет полноценной жизнью, когда он включен в подлинно человеческую деятельность, деятельность, где он может раскрыть все свои потенциальные возможности – т.е. в такую деятельность, в которой

достаточно полно представлены перечисленные виды деятельности в единстве. Причем ведущим видом деятельности в соответствии с природой человека выступает преобразовательная деятельность.

Учебный план как образовательной, так и профессиональной школы предусматривает, в общем-то, освоение учащимися и студентами почти всех основных видов деятельности. Но дело в том, что они расчленены порознь по предметам и циклам обучения. Действительно, в общеобразовательной школе:

- изучение курсов основ наук – ведущий вид деятельности учащихся – познавательная деятельность. При изучении гуманитарных (и общественных) предметов – это еще отчасти и ценностно-ориентировочная деятельность. Остальные виды деятельности, как правило, свернуты;

- трудовое обучение, которое ныне названо вообще туманно «технологическая область» – организация первоначального опыта учащихся в практической преобразовательной деятельности, как правило механической, репродуктивной и полностью оторванной от изучения других предметов. Кроме того, есть курс черчения – как некоторый опыт проективной преобразовательной деятельности, тоже репродуктивной и полностью оторванной от всех других видов деятельности;

- изобразительное искусство, музыка, в некоторых школах – хореография. Ведущий вид деятельности – эстетическая деятельность – оторванная от всех остальных ее видов;

- коммуникативная деятельность в учебном процессе практически не представлена. В условиях монологического построения учебного процесса (в основном говорит учитель, ученик иногда лишь отвечает «заученный урок») общение на занятиях свернуто. Общаться между собой учащиеся могут лишь на переменах или во вне учебной деятельности.

То есть все виды деятельности расчленены порознь – а в этом случае полноценной жизни у ребенка не может быть!

Аналогичная картина имеет место и в профессиональной школе, где учебно-воспитательный процесс представлен в виде циклов теоретического обучения (преимущественно познавательная деятельность студентов); практического обучения – производственного обучения в профтехучилищах, занятий в учебных мастерских и производственной практики в средних и высших профессиональных учебных заведениях, как опыт преобразовательной практической деятельности студентов (как правило, носит механический, репродуктивный характер); учебного проектирования – в основном в СПУЗах и ВУЗах – как организация опыта проективной преобразовательной деятельности студентов, также имеющего в большинстве случаев весьма узкий, технологический характер. Причем курсовое, дипломное и т.д. проектирование студентов, как правило, не предполагает реализацию этих проектов – т.е. получается, что проективная

преобразовательная деятельность сама по себе, а практическая преобразовательная деятельность (в процессе практики и т.д.) сама по себе.

Таким образом, ни в общеобразовательной, ни в профессиональной школе молодому человеку чаще всего негде проявить себя, раскрыть свои созидательные возможности.

Провозглашая лозунг «Школа готовит к жизни», как уже говорилось выше, тем самым мы декларируем, что ученик, студент и в общеобразовательной, и в профессиональной школе не живут полноценной жизнью, а только существуют в своеобразном инкубаторе в ожидании предстоящей «настоящей жизни».

Но, приходя в эту «настоящую жизнь» – приступая к трудовой деятельности, выпускник оказывается к ней неподготовленным – он что-то знает в одних областях, что-то умеет делать – в других, что-то проектировать – в третьих. Он не приучен делать что-либо целиком и целиком нести ответственность за свои дела. Он не научен общению в коллективе, он не умеет получать наслаждение от своего труда. И поэтому ему приходится действовать не так, как следовало бы, а так, получится, как сложатся внешние обстоятельства и условия его работы, по знаменитому принципу «хотели как лучше, а получилось как всегда». Это - крупнейший недостаток всего нашего образования на всех уровнях.

Таким образом, исходя из сказанного, необходима принципиально другая картина всей сферы образования, с принципиально иными подходами, требующими рассмотрения каждой его подсистемы не в качестве подготовительной, а значит, вспомогательной, второстепенной, а ведущей, определяющей жизнь человека на конкретных ее этапах.

Вот тут-то и кроется, очевидно, основа традиционного остаточного подхода к образованию. И этот остаточный подход проявляется сегодня не только в рамках всего государства, всего общества в целом, не только на региональном и муниципальном уровнях, но и в сознании многих социальных групп и отдельных людей, которые не придают ему должного значения. Но возведение образования в ранг ведущей сферы общественной и индивидуальной жизни (которую проживает каждый человек на определенных этапах жизненного пути) – кардинальная задача не только работников системы народного образования, но и всего общества.